

студия Антре

ГЮЗЕЛЬ АПАНАЕВА:
любовь к танцу навсегда

ДМИТРИЙ
СОБОЛЕВСКИЙ:
все грани таланта

ВОКРУГ СВЕТА:
Международные
балетные
конкурсы –
2014

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ МОИСЕЕВСКОЙ ШКОЛЫ

У КАЖДОЙ БАЛЕРИНЫ, КОНЕЧНО ЖЕ, ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ ЗНАКОМСТВА С ТАНЦЕМ. У НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РОССИИ ГЮЗЕЛЬ АПАНАЕВОЙ ОНА ДОВОЛЬНО НЕОБЫЧНАЯ ПО МЕРКАМ СЕГОДНЯШНЕГО ВРЕМЕНИ. ЗА ПЛЕЧАМИ НАШЕЙ ГЕРОИНИ БОЛЬШОЙ И ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ. ОДНАЖДЫ ПОЛЮБИВ ТАНЕЦ, ОНА ОСТАЛАСЬ ПРЕДАНА ЕМУ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

«**М**ои родители – педагоги, они не имеют никакого отношения к хореографии. Первый раз я увидела настоящий балет, когда мне было 6 лет. Меня привели на спектакль Большого театра «Коппелия». В то время у нас не было телевизора, никаких журналов о балете, я не видела никаких открыток о балете. Я просто не знала что такое балет. Я впервые увидела спектакль, и это настолько меня потрясло, что о другом уже мыслить не могла. Я влюбилась в балет.

С этого момента я стала просить родителей отвести меня заниматься танцами. Самые первые шаги начались у меня в общеобразовательной школе.

Мои же старшие приятельницы по школе занимались в ансамбле Локтева. И я тоже захотела там заниматься. Меня привели в ансамбль на конкурс. Но в это время Елена Романовна Россеева болела, и экзамены принимал педагог мальчиков – Владимир Семенович Константиновский. Он набирал детей по принципу «что вы можете станцевать». Всех делили на две группы – ребята, которые могут что-то показать, и те, кто не может. Я попала в ту группу, которая ничего

В балете
«Зарождение
любви»

не умела. Летом меня отправили в пионерский лагерь, и там я выучила танец. Целый год я его репетировала дома для того, чтобы на следующий просмотр показать на конкурсе в ансамбль. Год прошел, с эти танцем мы отправились в Дом пионеров. Тогда уже принимала Елена Романовна. Она смотрела данные, и ей не нужен был танец. Меня приняли, и я начала зани-

маться. С огромной гордостью носила с собой специальный чемоданчик, в котором лежала белая крахмаленная юбочка, белая маечка, фланелевая розовая кофточка и балеточки. Я всё время говорила: «Я иду на балет!». У нас это так называлось.

В семье не планировали сделать из меня балерину. Просто и не знали, что можно идти куда-то дальше. Мне очень нравилось танцевать в ансамбле. Я выучила танцы, исполняла репертуар, но о том, что это может стать профессией, даже не думала. Так прошло три года. И случайно я узнала, что в училище при Большом театре набор. Мои родители успели в последний день подать документы.

На первом туре поступления нас проверяла Лидия Иосифовна Рафаилова. Она посмотрела мои данные, честно говоря, на тот момент средние. Потому что я не знала, что такое шпагат, в ансамбле мы не тянулись. Лидия Иосифовна спросила, где я занималась и могу ли я что-либо станцевать. Я исполнила индийский танец, который танцевала в ансамбле Локтева. Это танец сыграл определяющую роль, и я прошла первый тур. На втором туре проверяли здоровье. Здесь я была совершенно спокойна, но к моему огромному изумлению второй тур не прошла. У меня была небольшая близорукость, и врачи решили перестраховаться. Для меня это была жуткая трагедия.

На репетиции с Игорем Моисеевым

Неделю спустя я гуляла с друзьями во дворе. Во двор заехала машина, из которой вышел мужчина с листочком в руке и спросил у нас: «Где живут Апааневы?». Я ответила. Тогда он попросил позвать родителей и сообщил нам, что меня попросили привезти на третий тур в училище. Что же произошло? Оказывается, Лидия Иосифовна, не увидев меня на третьем туре,

Спектакль «Вечер в таверне»

спросила обо мне. Ей ответили, что я по медицинским показателям не прошла. Узнав, что это совсем небольшие проблемы, она убедила комиссию меня посмотреть. Меня привели в зал, проверили данные, чувство ритма, и Юрий Григорьевич Кондратов (художественный руководитель училища) попросил меня станцевать. Я снова исполнила свой танец, и понравилась комиссии. Я безмерно благодарна Л.И. Рафаиловой за ее внимательность, за то, что она сумела увидеть мою танцевальность и эмоциональность, разглядела во мне потенциал.

Я училась в училище на классическом отделении. Мне очень повезло с педагогами. В начальных классах у нас преподавала Лидия Рафаилова, а в среднем классе нас вела замечательный педагог Ольга Генриховна Иордан, ученица Агриппины Яковлевны Вагановой. Она нас очень многому научила, и прежде всего думать, делать каждое движение обдуманно. У меня до сих пор в голове звучат её замечания, я храню тетрадь с записями комбинаций, которые сегодня использую на заня-

С Н.Аникиным в балете «Спартак» (хореография И.Моисеева)

тиях с учениками. Я очень люблю вагановскую школу и сама преподаю по её методике.

Выпускала нас Любовь Степановна Якунина (балерина театра Станиславского). После выпускного экзамена Игорь Александрович Моисеев предложил мне работать в ансамбле народного танца. Для меня это был неожиданный момент, потому что я, конечно, думала быть классической балериной. Ведь это другой мир, другие средства выразительности, другое ощущение себя в танце. Но в то же время у меня была база локтевского ансамбля, я быстро схватывала народные движения, у меня была хорошая координация. Поэтому я всё-таки пошла в народный танец, начала осваивать репертуар. Мне было очень трудно. В ансамбле очень высокая профессиональная планка. Но я много работала и быстро вошла в репертуар. Я поняла, что есть другой вид танца, которым можно заниматься и который можно любить.

В это время Игорь Александрович создает концертный ансамбль «Молодой балет», куда был конкурсный отбор по всему Союзу. Задача ансамбля была не только в том, чтобы исполнять номера из балетов, но и ставить новые постановки, открывать новые

имена исполнителей. Моисеев предложил мне перейти в эту труппу. А я уже и не хотела, мне было даже страшновато. Но Игорь Александрович сказал, что мы попробуем, и если у меня не получится, то он переведет меня обратно. С этой мыслью я пришла в «Молодой балет». У нас была небольшая труппа, но очень яркая по составу солистов. Моисеев собрал такой интересный творческий коллектив, из которого в дальнейшем все выросли в знаменитых, выдающихся танцовщиков. Это Александр Годунов, Дмитрий Брянцев, Тийт Хярм из Эстонии, Айгуль Гасина из Казани и другие яркие артисты. У нас работали известные постановщики и педагоги Игорь Моисеев, Касьян Голейзовский, Асаф Мессерер, Суламифь Мессерер, Ирина Тихомирнова, Александр Руденко, Олег Виноградов, Игорь Чернышов. У меня был свой сольный репертуар, многие номера ставились специально на меня. В 1968 году состоялась премьера в Москве, а уже в 1969 году труппа поехала на гастроли в Австралию, которые прошли с большим успехом.

Через год состоялись очередные гастроли по странам Латинской Америки. И произошла неприятность. Два наших артиста остались там. Тогда это

С учениками школы-студии. Урок классического танца

воспринималось как предательство Родины. Поэтому когда коллектив вернулся, начались проблемы. Труппа на долгое время стала невъездной, а Игорь Александрович принял решение оставить «Молодой балет». Он устал от ответственности сразу за два коллектива и решил полностью посвятить себя любимому делу – ансамблю народного танца.

И тогда же Моисеев предложил мне снова вернуться в народный ансамбль. Вскоре так и случилось. Постепенно я стала заново входить в репертуар и заняла место ведущей солистки. Самый любимый мой номер – «Каток», который Игорь Александрович ставил именно на меня. Позже на эту тему он сделал уже большую сюиту «На катке», куда входил и наш сольный номер. Я любила и «Вечер в таверне», поставленный на меня «Добрый охотник» и конечно, «Арагонскую хоту»... Сложно выделить что-то одно, потому что, можно сказать, я протанцевала весь репертуар.

На педагогику я поступила уже довольно поздно, заканчивая танцевать. А танцевала я довольно долго – 34 года. Но на самом деле я считаю, что это правильно. Потому что за плечами уже большой опыт, большой багаж, которым можно поделиться. Станцевав весь

репертуар ансамбля Игоря Моисеева, я могла бы преподавать и без диплома. Но я понимала, что нужно учиться и поступила на педагогическое отделение ГИТИСа. Я училась на дневном отделении и ходила каждый день, не пропуская ни одного занятия.

Когда я заканчивала ГИТИС, Игорь Александрович предложил мне вести урок классического танца в школе-студии при ансамбле. А в 2000 году по предложению Моисеева я была назначена на должность директора школы-студии. Назначение явилось полной неожиданностью для меня, так как я понимала всю меру ответственности. Ведь данная должность вбирает огромный пласт работы. В первую очередь сохранение традиций и методики Игоря Моисеева в подготовки будущих артистов ансамбля.

Я всегда говорю своим ученикам, что в жизни надо почитать своих родителей и своих педагогов. Я горжусь, что в моей жизни были выдающиеся учителя. Их имена сегодня входят в Энциклопедию русского балета. Педагог растит ученика, дает ему репертуар, дает ему крылья. Я хочу верить, что и мои ученики понимают значимость педагога в своей жизни.

Материал подготовила Олеся Алекса